

тыми книгами и книжной пылью... Моя радость, жизнь моя! Песни! Как я вас люблю!"¹

В начале 1834 г., выполняя просьбу Гоголя, Максимович отправил ему во временное пользование копию собрания песен Ходаковского. В письме от 20 апреля 1834 г. Гоголь писал Максимовичу: „Благодарю тебя за песни. Я теперь читаю твои толстые книги; в них есть много прелестей“. Следует думать, что „толстые книги“ Ходаковского Гоголь² изучал серьезно и долго не расставался с ними, о чем можно судить по его письму к матери от 5 февраля 1838 г., в котором он просил ее отослать в Киев к профессору Максимовичу две толстые рукописные книги.³ Помимо Максимовича, Гоголя и П. В. Киреевского, можно назвать еще В. Г. Анастасевича и К. Ф. Калайдовича, которым собрание песен Ходаковского было хорошо известно и которые учитывали и частично использовали его в своей литературной деятельности.⁴

По заключению А. Н. Пыпина, серьезно изучавшего деятельность Ходаковского как этнографа, заслуга последнего состояла в том, что „интерес к древности он из сухого книжного антикварства перенес на живую почву народности“.⁵ В этой оценке роль Ходаковского несомненно преувеличена. Но как бы критически ни отнеслись мы к названной статье, нельзя не согласиться с тем, что Ходаковский был одним из первых представителей того направления в этнографии, которое рассматривало народную жизнь и поэтическое творчество не только как предмет бесстрастного изучения, но и как источник плодотворного влияния на литературу и искусство.

Эта довольно видная роль Доленги-Ходаковского как этнографа, а отчасти и как историка, обязывает нас со всей серьезностью отнестись к замечанию Пушкина о Ходаковском как о знатоке „Слова о полку Игореве“.

В печатных работах Ходаковского никаких высказываний о „Слове“ мы не находим. Никаких указаний об изучении древнейшего памятника русской литературы Ходаковским не находим мы и в трудах и переписке М. П. Погодина, хотя от Погодина, изучавшего, издававшего и хранившего труды Ходаковского, с одной стороны, и большого ценителя и знатока „Слова“, — с другой, — этих указаний больше

¹ Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений. АН СССР, т. X, Письма, стр. 284.

² Там же, стр. 311.

³ Письма Гоголя. Ред. В. И. Шенрока. СПб., 6. г., т. I, стр. 475.

⁴ См. цит. соч. П. Безсонова (стр. 21), где о собрании песен Ходаковского сказано, что после смерти собирателя оно „разошлось по разным рукам“ и что белорусская часть его находилась у Калайдовича, и письмо митрополита Евгения к В. Г. Анастасевичу от 30 июля 1820 г. (Русский архив, 1889, № 7, стр. 362).

⁵ А. Н. Пыпин. История русской этнографии. СПб., 1891, т. III, стр. 68. — Статья А. Н. Пыпина о Ходаковском первоначально появилась в „Вестнике Европы“ (1886, ноябрь, стр. 305—357).